

ISSN 2524-2369 (Print)

ISSN 2524-2377 (Online)

УДК [94 + 327(091)](470+571+474-89)«13/15»

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-3-320-329>

Поступила в редакцию 16.04.2019

Received 16.04.2019

Ф. Д. Подберёзкин

*Белорусский государственный университет, Центральная научная библиотека
им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

КОГДА И КАК ПОЯВИЛАСЬ «ЮРЬЕВСКАЯ ДАТЬ»?

Аннотация. Рассматривается вопрос о времени появления «юрьевской дани» – исторического налога дерптского (юрьевского) епископа в пользу великих князей московских. Основываясь на цифре в 210 лет «неуплаченной дани», которую привел дьяк Иван Висковатый во время русско-ливонских переговоров 1554 года, делается попытка определить, какое событие легло в основу хронологических построений русской стороны. По мнению автора, прецедент следует искать в событиях «Юрьевой ночи» – восстания эстов против немецких господ в 1343–1345 годах. На основе важнейшего источника для данного периода, «Младшей ливонской рифмованной хроники» Бартоломея Хёнеке, делается сравнительный анализ сюжетов о посольстве эстов к шведскому фогту Або и в Псков в конце апреля – мае 1343 года. Восставшие предложили псковичам земли дерптского епископа и свое подданство, после чего большое войско Пскова и Изборска вторглось во владения епископа. Важно отметить, что псковичи издавна рассматривали эти земли как «свои», что отразилось в риторике псковских летописей. Позднее содержание посольства эстов могло расцениваться как обязательство подчиненной стороны уплачивать дань с земель Дерпта («юрьевская дань»). Вследствие того, что восстание эстов в русской книжности отождествлялось с 1344 годом, можно объяснить, почему от 1554 к 1344 году отсчитывалось 210, а не 211 лет. В связи с этим автор полагает, что посольство эстов в Псков в мае 1343 года можно считать историческим прецедентом «юрьевской дани».

Ключевые слова: «юрьевская дань», 210 лет, «Младшая ливонская рифмованная хроника», эсты, Псков, Дерпт

Для цитирования. Подберёзкин, Ф. Д. Когда и как появилась «юрьевская дань»? / Ф. Д. Подберёзкин // Вестн. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2019. – Т. 64, № 3. – С 320–329. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-3-320-329>

Ph. D. Podberezkin

*Belarusian State University, Yakub Kolas Central Scientific Library of National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus*

WHEN DID THE «TRIBUTE OF DORPAT» APPEAR?

Abstract. The article examines the origin of the «tribute of Dorpat», historical tax of Bishops of Dorpat (Yuryev) to Grand Princes of Moscow. Study is based on chronological information, provided by Russian Diplomat Ivan Viskovatiy during the Russian-Livonian negotiations in 1554. According to Viskovatiy, the tribute was not paid by Livonians for 210 years. The author tries to find out, what historical event commenced the chronology of the «unpaid tribute», as called by Russians. From the author's point of view, the historical precedent can be found in the events of Saint George's Night Uprising of Estonians against German and Danish Lords in 1343 – 1345. The author compares two stories about the negotiations of Estonians with the Swedish Vogt of Abo and with Pskov in late April and early May of 1343, using the most important source for this period, «The Younger Livonian Rhymed Chronicle» by Bartholomeus Hoeneke. After the rebels offered Pskov the lands of Bishop of Dorpat as well as their allegiance, the big army of Pskov and Izborsk attacked the Bishopric. It is important to note, that, according to the Pskov chronicles, Pskovians considered these lands their own. In 1554 the offers of Estonian diplomats could have been viewed as the tribute proposal from the territories of Dorpat («Dorpat tribute»). The Saint George's Night Uprising in the Russian literary tradition is associated with 1344. Therefore, the Russian diplomats in 1554 counted 210 years from that event, instead of 211. Thus the author concludes that the proposals of Estonians in Pskov in May 1343 can be viewed as a historical precedent, that commenced the chronology of the «tribute of Dorpat».

Keywords: «tribute of Dorpat», 210 years, «Younger Livonian Rhymed Chronicle», Estonians, Pskov, Dorpat

For citation. Podberezkin Ph. D. When did the «tribute of Dorpat» appear? *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2019, vol. 64, no. 3, pp. 320–329 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-3-320-329>

Введение. С 28 апреля по 1 июня 1554 года в Москве между послами ливонской конфедерации и представителями русского царя Ивана IV окольниковым Алексеем Федоровичем Адашевым и дьяком Иваном Михайловичем Висковатым проходили напряженные переговоры о заключении мирного договора [1, с. 23–28; 2–4]. Переговоры начались с предъявления русской стороной письменных претензий ливонцам. Среди прочего указывалось, что епископ Дерпта (рус. – Юрьева) должен заплатить «дань по старине со всеми старыми задолженностями, согласно крестному целованию и праву» [1, с. 25].

Немецкие послы отвечали, что «ни один человек в Ливонии, хотя бы ему было и 200 лет от роду, не знает, что это за дань», сам пункт о дани в предыдущих русско-ливонских договорах является не чем иным, как выражением «величия, почести царю и государю всея Руси», а «по-другому дань в епископстве никто не понимает, не воспринимает и не толкует» [1, с. 26, 31].

Дальнейшие действия русских представителей свидетельствовали о заранее подготовленной реакции на «неведение» ливонцев. Дьяк Висковатый сказал, что дань, которую не платили «в течение 210 лет», положено давать «с каждой головы» жителей Дерптского епископства; под пунктом о дани в тексте договора «982 года» «подписались и целовали крест» сами дерптцы, «а то, чего не хотят исполнить, не удостоверяют и не подписывают» – имелся в виду договор 6982, т. е. 1474 года [5, с. 133; 6] (в тексте Псковской Третьей летописи упоминается более ранний договор 1463 года, где говорится о «послине великих князей», взимаемой с дерптского епископа в пользу великого князя московского [7, с. 155–156]. Реальность этого договора сомнительна [8, с. 323]). Специально подобранные исторические и правовые аргументы в конце концов вынудили послов подписать изначально одобренный царем текст «докончальной» грамоты, где епископ Дерпта обязывался платить дань «по старине» [1, с. 37–38].

Основная часть. Наличие правовых оснований для «юрьевской дани» несомненно – после упомянутого Иваном Висковатым русско-ливонского договора 1474 года пункт о дани действительно повторяется в последующих договорах Пскова и Дерпта 1509, 1550, 1554 годов [2, с. 381; 3, с. 112, 125]. Вопросы вызывает казус исторический. Как более ста лет назад справедливо отмечал историк Иван Юрьенс, важны не размер и доходность дани, а ее «принципиально историческое значение» [9, вып. VI, с. 1] в качестве обоснования претензий русских государей на Ливонию.

Неясность обусловлена состоянием источников. Во второй половине 50-х годов XVI века история происхождения «юрьевской дани» адресовалась как иностранным послам [10, с. 44–45; 11, с. 45–46; 1, с. 119–120, 147; 12, с. 84–86; 13, с. 216], так и подданным русского царя Ивана Васильевича [14, с. 240; 15, с. 380–382]. На наш взгляд, в окончательном виде эта история присутствует в «Степенной книге царского родословия» [16, с. 61–62]. Согласно ей, русские государи издревле владели Ливонией (ранее называемой «Чюдь»). Великий князь Ярослав Владимирович в 1030 году основал в этих землях город Юрьев «в свое имя». Тамошние епископы, «пришедшие из-за моря», регулярно платили дань Новгороду и Пскову. Затем, «претворив Юрьевскую епископию в латыньское бископство», ливонцы перестали платить дань [15, с. 380–382].

Однако в летописных сообщениях об основании Юрьева в 1030 году, о последующих походах русских князей на этот город, часто почти буквально цитируемых составителями «Степенной книги», собственно о «юрьевской дани» ничего не сказано [17, с. 65; 18, с. 23, 40, 73, 83, 183]. Данное обстоятельство объясняет существование в исторической литературе трех основных версий происхождения «юрьевской дани»: так называемой «медовой дани» (согласно версии «медовой дани», псковичи брали деньги с жителей округа Нейгаузена за пользование медовыми деревьями, находившимися во владениях Пскова [19, с. 143–144; 20, с. 86; 21, с. 173–174]), дани «правой веры» (немецко-балтийский историк Карл фон Штерн считал, что истоки «юрьевской дани» в обязанности властей Дерпта платить на содержание тамошних православных церквей [22]), дани Толовы (по мнению Ивана Юрьенса, требования «ливонской дани» Иваном IV имеют прецедент в дани Толовы – латгальской области, где псковичи собирали дань еще в XIII веке [9]). Ввиду «молчания» источников все версии базируются на поиске исторического прецедента, который мог послужить «старинной» пункта о дани в русско-ливонских договорах 1463 и 1474 годов (первые дошедшие до нас письменные упоминания). На наш взгляд, эти версии обладают приблизительно равной степенью достоверности. Как заключил эстонский историк Анти Селарт,

«отношения Пскова и Дерпта в Средние века были настолько сложными, что существовало множество возможностей для возникновения дани» [23, с. 36].

В исторической литературе недостаточно внимания уделялось датировкам «200 лет» [1, с. 26] и «210 лет» [1, с. 31], которые приводились самими послами и дьяком Иваном Висковатым. Например, Игорь Павлович Шаскольский ограничивается в этом вопросе пересказом текста отчета о цифре «210» лет, приведенной Висковатым [2, с. 386]. Анти Селарт не идет дальше предположений о гипотетической возможности отсчитывать дань как от 1264, так и 1344 года (1264 – если отсчитывать от договора 1474, и 1344, если считать от года переговоров 1554). В 1262 году произошла осада Дерпта русскими князьями, а в начале 40-х годов XIV века – пограничная война с немцами на западной границе Псковской земли от Нарвы до Адзеле [23, с. 36]. Если цифра «200» была высказана послами скорее в метафорическом духе претензии на *communis opinio* [1, с. 26], то ответ в «210 лет» неуплаченной дани в устах дьяка прозвучал и риторически («210» вместо «200»), и исторически [1, с. 31]. Кроме самой констатации, в тексте отчета о переговорах ливонских послов с Алексеем Адашевым и Иваном Висковатым нет упоминаний о каком-либо происшествии, которое можно было бы «привязать» к конкретной цифре «210». В нашем исследовании мы будем позитивно исходить из данных русской стороны и попытаемся найти событие, с которого начался отсчет хронологии «юрьевской дани».

Предварительно следует выяснить, с какого времени, по мнению русских дипломатов, ливонцы могли перестать платить дань. Приведем здесь слова дьяка Ивана Висковатого в пересказе ливонских послов: «канцлер... объявил, что дань не платилась от государя к государю в течение 210 лет, и что 81 год назад она снова была включена в мирный договор, после этого из года в год ее подтверждали, обещали и целовали крест, однако она так никогда и не была уплачена» [1, с. 31].

Фраза «81 год назад» указывает на русско-ливонский договор 1474 года, как впоследствии дьяк уточняет [1, с. 36]. Из того, что выражение «в течение 210 лет» стоит перед указанием на договор, можно понимать фразу так: «в течение 210 лет юрьевскую дань не платили, а после этого в 1474 году её вновь внесли в текст мирного договора». Таким образом, «210 лет» следовало бы отсчитывать от 1474 года, в итоге мы бы «искали» первоначальную дань в событиях 60-х годов XIII века.

Однако такое суждение делало бы речь Висковатого непоследовательной. Во-первых, слово о задолженности в 210 лет было конкретным ответом на фразу послов о том, что нет ни одного ливонца даже в возрасте 200 лет, который помнил бы суть этой дани (т. е. 200 лет к моменту переговоров 1554 года) [1, с. 26, 31]. Во-вторых, сам дьяк говорит, что дань никогда не платилась («*noch niewerle entrichtet*»), что следует понимать как «никогда не платилась в течение последних 210 лет». Таким образом, историю «неуплаты» предпочтительнее отсчитывать от 1554 года. В противном случае следовало бы прибавить к 210 годам еще 80 лет (1474–1554), что противоречит тексту источника. Значит, далее в поиске «прецедента Висковатого» мы будем исходить из событий 40-х годов XIV века, отраженных в русских и немецких источниках.

40-е годы XIV века на ливонском пограничье были отмечены серией локальных конфликтов и «больших войн» между Псковом, Новгородом, Дерптом, Витебском, Немецким орденом и Великим Княжеством Литовским [24; 25]. События этого времени синхронно освещаются в псковском и новгородском летописании, орденских хрониках: Виганда из Марбурга, Германа из Вартберга [24, с. 31]. Однако наиболее подробным источником для 40-х годов XIV века является ливонская «Младшая ливонская рифмованная хроника» современника и очевидца событий, священника Немецкого ордена в Ливонии Бартоломея Хёнеке, к которой восходят данные вышеназванных хронистов (издатель хроники Константин Хельбаум полагает, что Хёнеке был священником орденового замка Вейсенштейн [26, с. XVII]). Однако, по мнению исследователя Арно Ментцель-Ройтерса, об авторе хроники можно говорить только как о священнике Немецкого ордена [27, с. 26, 30]). В хронике содержатся уникальные сюжеты, неучтенные ранее в историографии «юрьевской дани». Ниже будет дана общая характеристика источника, затем проанализированы интересные нас свидетельства.

Оригинальный текст «Младшей ливонской рифмованной хроники» неизвестен. Бременский хронист XVI века, автор «Ливонской истории» («Livländische Historien») Иоганн Реннер называет рифмованное произведение Хёнеке в числе своих основных источников для периода до времен магистра Госвина фон Херике (избран в 1345 году) [28, s. 3]. Попытку реконструкции текста хроники на основании пересказа Реннера предпринял в 1872 году историк Константин Хельбаум. В 2011 году немецкий исследователь Арно Ментцель-Ройтерс признал реконструкцию Хельбаума неудовлетворительной. В числе прочего историк подчеркнул, что «Реннер передает нам только пустую событийную канву, из которой было удалено все, что не отвечало локально-историческому, лютеранскому интересу из XVI века» [27, s. 53]. При этом исследователь не отрицает ни факта существования этой хроники как основного источника Реннера, ни событий, в ней описанных. Однако в связи с изложенным использование творения Хёнеке в качестве самостоятельного источника в дальнейшем представлялось бы невозможным. Признавая вывод Арно Ментцель-Ройтерса о проблематичности реконструкции Константина Хельбаума, мы все же не вполне разделяем пессимизм немецкого историка.

На наш взгляд, в тексте «Ливонской истории» Иоганна Реннера можно выделить корпус оригинальных исторических сведений 40-х годов XIV века, почерпнутых из сообщений современника – т. е. Бартоломея Хёнеке. Это касается событий русско-ливонских пограничных конфликтов, которые подробно освещаются в русском летописании. Можно отметить поразительное хронологическое, географическое и сюжетное сходство сведений, описываемых в «Младшей Рифмованной хронике» и псковских летописях. Например, в изложении историй об убийстве псковских послов в 1340 году [26, s. 10; 29, с. 18], нападении русских на Латгалию зимой 1341 [26, s. 11; 29, с. 18], постройке немцами Нового Городка зимой 1341–1342 годов [26, s. 13; 29, с. 18], приходе литовской дружины на помощь псковичам летом 1342 года [26, s. 18; 29, с. 18], поход 5000 русских к Одемпе весной–летом 1343 года [26, s. 27–28; 29, с. 20]. Невозможно допустить, что Иоганн Реннер и тем более его источник из XIV века пользовались русскими летописями. Отсюда заключаем, что события 40-х годов XIV века, известных нам в пересказе Реннера, следует отнести на счет хроники Бартоломея Хёнеке – признавая возможность их позднейшей стилистической правки бременским историографом. Арно Ментцель-Ройтерс публикует в своей статье «Берлинский фрагмент» из собраний Тайного государственного архива прусского культурного наследия [27, s. 54–58]. Историк полагает, что данный фрагмент может являться отрывком из хроники Хёнеке, написанной, по его мнению, на восточнореднемецком диалекте. Отрывок имеет сюжетное сходство с событиями восстания «Юрьевой ночи» 1343 года, описанными в «Ливонской истории» Реннера. Данное обстоятельство подтверждает наш вывод.

В хронике описываются события 1315–1348 годов. Наиболее детально представлены сведения 40-х годов XIV века, происходившие в эстонских землях и в Дерптском епископстве со времени избрания магистра Бурхарда фон Драйлебена 24 июня 1340 года до разгрома литовцев в битве на реке Стреве 2 февраля 1348 года (окончание хроники). В числе прочих это обстоятельство позволило издателю источника Константину Хельбауму полагать, что Бартоломей Хёнеке являлся очевидцем изложенных событий и жил в непосредственной близости к владениям Дерптского епископа [26, s. XIV–XX]. Хроника доведена до 1348 года; вероятнее всего, автор стремился продолжить труд, однако не смог этого сделать по неизвестной нам причине. Историческое сочинение Хёнеке является основным источником по изучению восстания эстов 1343–1345 годов против немецких и датских господ (восстание «Юрьевой ночи») и связанных с ним международных событий [30, s. 57]. В хронике подробно говорится о походах псковичей в Ливонию. Мы остановимся на событиях майского похода 1343 года псковичей в Дерптское епископство, синхронно описанных в «Младшей рифмованной хронике» и русских летописях.

В разделе хроники, посвященной событиям восстания «Юрьевой ночи» 1343 года, есть следующий сюжет: «Два эста из Харрии пришли в Псков и сказали русским, что все немцы в Харрии, включая магистра и братьев Ордена, перебиты, эсты избрали себе короля; если они (русские. – *Ф. П.*) хотят забрать добычу (или «добыть славу». – *Ф. П.*), то, конечно, могут завоевать (ту) землю. Русские собрали 5000 человек, пошли походом в епископство Дерптское, грабили и жгли со всей силой, вырезали перед Одемпе людей и скот, – все что встретили на пути» [26, s. 27–28].

Ревельский хронист XVI века Балтазар Рюссов, пользовавшийся «Младшей рифмованной хроникой» [30, s. 57], несколько скорректировал данный сюжет. В «Хронике» Рюссова к русским приходят не эсты из Харрии, а «другие крестьяне земли», которые хотели помочь своим «друзьям» в Харрии [31, s. 25]. В связи с этим нам представляется справедливым заключение эстонского историка Сулева Вахтре, который считал указание на Харрию позднейшим добавлением Иоганна Реннера [30, s. 63]. Данная версия выглядит предпочтительнее: выходит, что русских могли пригласить крестьяне из владений дерптского епископа («de andern Buren im Lande»), а не люди из Харрии, которые к Дерпту отношения не имели. Тем не менее, это посольство было непосредственно связано с событиями в Харрии, на что Рюссов прямо указывает («dat idt egen Fründen vor Reuel also gegan mas»).

В псковских [29, с. 11–12, 20; 7, с. 25–26, 97–98] и новгородских летописях [18, с. 356–357, 459] мы также встречаем упоминание о походе 5000 псковичей в «Немецкую землю», к «Медвежьей голове» (нем. Одемпе) 26 мая 1343 года. Однако ни в одном из летописных списков, как и в других ливонских хрониках того времени, нет истории о посольстве эстов в Псков перед русским походом. Значит, мы имеем дело с уникальным сообщением. Примечательно, что за несколько недель до русского похода, в конце апреля – начале мая 1343 года, эсты отправили посольство шведскому фогту Або (фин. Турку) со схожими предложениями: «Затем послали они (эсты. – *Ф. П.*) фогту Або в Швеции за помощью, с сообщением, что все немцы в Харрии перебиты... если же они (шведы. – *Ф. П.*) дадут совет и помощь, то эсты хотят быть их подданными» [26, s. 20].

Содержание двух посольств позволяет предложить следующую реконструкцию событий. Шведский фогт Николаус прибыл в Эстонию 19 мая, русские вторгаются в земли Дерптского епископа 26 мая 1343 года. Можно выдвинуть предположение, что два посольства эстонцев были отправлены одновременно, с одними и теми же задачами (18 мая 1343 года, т. е. за день до прихода фогта Або, в Ревель с войском прибыл фогт Выборга [26, s. 26]. Возможно, эсты послали послов и к фогту Выборга, однако наш хронист об этом ничего не сообщает. Во всяком случае, два фогта могли действовать согласованно). О сути посольства к шведам Бартоломею Хёнеке мог узнать от немца-перебежчика, который был допрошен магистром после победы братьев Ордена над эстонцами под Ревелем и рассказал о сборах «больших сил» фогта Або (14 мая 1343 года) [26, s. 25]. Другим вероятным источником мог быть сам фогт Або – который прибыл к городу уже после поражения эстов и вел переговоры с братом Госвином фон Херике [26, s. 27]. Согласно Рюссову, крестьяне из владений епископа Дерпта собираются помочь «своим друзьям» под Ревелем, призывая русскую рать в свои земли. Значит, перебежчик мог рассказать магистру и священнику Ордена Бартоломею Хёнеке и о посольстве эстов к русским (узнав об этом от самих восставших). Следовательно, нет оснований сомневаться в том, что автор хроники верно передал содержание схожих предложений эстонских послов в Або и Пскове. В связи с этим необходимо сравнить содержание посольств к шведам и русским. Думается, что таким образом можно было бы прояснить некоторые важные обстоятельства пребывания двух эстонцев в Пскове в мае 1343 года.

Представители эстов пообещали шведам свое подданство («so wolden se ohme underdanich sin»), а русским предложили «завоевать землю» («dat landt wol inkrigen») и «захватить добычу» («wolden se nu pris inleggen»). «Pris inleggen» предполагает разные варианты перевода. «Pris» может переводиться как «военная слава» («Ruhm»), денежная цена («Preis, Geldwerd»), «военная добыча, трофей» [32, s. 376–377]. В контексте хроники Хёнеке «pris inleggen» значит либо «добыть славу» (братья Ордена в 1342 году «gedachte he ock pris unnd ehre inntoleggende»), либо «захватить добычу» (летты, ливы и эсты под Изборском также в 1342 году «wolden alle pris inleggen») [26, s. 16–18]. В данной статье выбран вариант «захватить добычу» по следующим соображениям. Сам хронист, чьи симпатии на стороне Ордена, приписывает последнему мотив «чести и славы» в походе, а полуязычникам ливам, леттам и эстам – желание добычи. В связи с этим русские должны были по приглашению язычников эстов стяжать не «славу», а «добычу». О походе русских в мае 1343 года именно с целью «завоевания земли» свидетельствует и собранное ими значительное войско в 5000 человек, подтверждаемое немецкими и русскими источниками.

Какую «землю» и «добычу» пообещали русским эсты? Вряд ли послы восставших могли сулить шведам и псковичам одни и те же области во владение: шведов явно интересовала датская Эстония (Харрия и Вирланд), не входившая в сферу интересов Пскова. Ответить на вопрос можно исходя из маршрута похода. Русские вторглись в Дерптское епископство («*togen int stift Dorpte*») и дошли до Одемпе («*erschlagen vor Odempe luide und vee*»). Согласно новгородским летописям, псковичи пошли «к Медвежьей голове» и провели в «Немецкой земле» 8 дней и ночей [18, с. 356, 459]. В псковских летописях говорится, что «псковичи со изборяны» «воеваша около Медвежий голове пять дней и пять ночей» [29, с. 20]. Вероятно, новгородский летописец приводит общее время похода (8 дней), а псковский – дни, затраченные на военные действия возле Одемпе (5 дней). В любом случае можно заключить, что одной из главных целей русских в земле Дерптского епископа была «Медвежья голова». Одемпе в качестве опорного пункта сбора дани в эстонских землях интересовал русских князей еще с XIII века [33, с. 100–101]. После первой четверти XIII века русские утратили политический контроль над Эстонией. Однако земли, входившие в состав Дерптского епископства, долгое время рассматривались псковичами как объект дани. Так, псковские «данщики» ходили собирать дань в область Голова в 1284 году [29, с. 14]. На притеснения со стороны русских жаловался епископ Дерпта Бернхард II (1285?) [34, с. 623]. Таким образом, память о некогда податных территориях в Эстонии была жива у участников похода 1343 года. Отметим, что в описании похода псковичи упоминают «отцов и дедов»: «сташа псковичи воополчившись противу Немец боеви... и рекоша: братие, не посрашим отец своих и дедов» [29, с. 11], «воеваша... не слеза с конь, где то не бывали ни отцы, ни деди» [29, с. 20; 7, с. 25, 97]. Это свидетельствует о том, что для воинов Пскова и Изборска поход, помимо политического, носил характер «исторического воздаяния».

Итак, следует полагать, что два эстонца предложили псковичам завладеть землями своего господина – дерптского епископа и восстановить владычество над некогда податными эстонскими племенами [35, с. 80–107; 36, с. 56–58]. В таком случае предложение «захватить землю и добычу», сделанное за 211 лет до переговоров в Москве 1554 года, могло бы считаться прецедентом для «юрьевской дани». Как видим, для такого предположения есть и хронологические, и исторические основания.

Наша гипотеза требует решения двух противоречий. Во-первых, дьяк Иван Висковатый на московских переговорах 1554 года назвал цифру в 210 лет, а не 211, как следовало бы по отношению к походу 1343 года. Во-вторых, почему эстонское посольство в Псков и их обещание земель дерптского епископа не упомянуты в русском летописании?

Восстание эстов 1343 года упоминается только в новгородских летописях. В статье 6582 года (1344) читаем: «Бысть мятеж за Наровою велик: избиша Чюдь своих бояр земских, и в Колыванской земли и в Ругодивской волости» [18, с. 357]. В статье суммарно излагаются события восстания эстов 1343–1344 годов. Значит, в русской книжности восстание «Юрьевой ночи» ассоциировалось с 1344 годом. Отсюда понятно, почему Иван Висковатый назвал цифру «210»: если прецедентом дани для русской стороны было обещание отдать земли дерптского епископа, то он отождествлялся с датой восстания эстов, указанной в русском источнике.

Ни в одном из новгородских и псковских летописных списков в сюжете 6851 года не говорится о мотивах похода такого большого войска: псковичи «поидоша в воину», «воополчившись противу Немец», «подъемше всю свою область», «нагадавшеся с изборяны» [18, с. 356; 29, с. 11, 20; 7, с. 25, 97]. Казалось бы, такое событие, как восстание эстов и их посольство в Псков должно было отразиться в псковской летописи, предваряя таким образом статью о походе 1343 года (для сравнения: сюжет о походе псковского князя Александра Всеволодовича в Лотыголу в декабре 1341 года предваряется подробным рассказом об убийстве псковских послов немцами 9 сентября 1341 года [7, с. 92–93]).

Древнейшие из дошедших псковских летописей составлены во второй половине XV века [29, с. III], известные нам списки представлены двумя сводами: 1547 года (промосковский) и 1567 года (пропсковский) [7, с. 6]. Обе редакции были составлены в то время, когда история «юрьевской дани» уже неоднократно включалась в тексты русско-ливонских договоренностей и была хорошо известна в политических кругах времен Ивана IV. На наш взгляд, начиная с договора 1474 года

(«дань благоверных великих князей русских царей») [5, с. 133] можно проследить тенденцию к удревнению «юрьевской дани». Ко времени создания «Степенной книги» в начале 60-х годов XVI века утвердилась мысль о наложении «юрьевской дани» еще Ярославом Мудрым в 1030 году [15, с. 380–382]. Однако во время переговоров 1554 года в Москве Иван Висковатый ни разу не упомянул эту историю. Дьяк сослался на текст русско-ливонского договора 1474 года, а также на известный ему прецедент начала 40-х годов XIV века. Данный прецедент был сравнительно «недавним» и потому плохо подходил на роль «обосновывающей истории»: ведь московская дипломатия охотнее апеллировала к более ранним временам Рюрика, Владимира и Ярослава [37, с. 40]. Приход же псковичей за «юрьевской данью» по приглашению представителей восставших выглядел как вмешательство во внутренние дела ослабленного противника и потому был неуместен в качестве идеологического прецедента для редактора второй половины XV–XVI веков. Однако в устах дьяка во время острой дипломатической дискуссии он мог послужить реальным историческим аргументом.

Заключение. Возможно ли по-иному рассматривать упоминание русской стороной «долга в 210 лет» во время переговоров 1554 года, чем указание на реальный исторический прецедент, о котором знал дьяк Иван Михайлович Висковатый? К сожалению, у нас нет прямых указаний источников на то событие, с которого следовало бы отсчитывать хронологию «юрьевской дани». Однако цифра в «210 лет», известная из отчета ливонских послов, может служить отправной точкой для поиска предлога, который русские посчитали бы достаточным для требований денежных выплат с дерптского епископа накануне Ливонской войны.

Исторический казус «юрьевской дани» следует искать в событиях восстания «Юрьевой ночи» эстов против немецких господ в 1343–1345 годах. Наиболее ценным источником для изучения восстания является «Младшая ливонская рифмованная хроника» современника событий Бартоломея Хёнеке. Этот источник не привлекался ранее в исследовании загадки «юрьевской дани». Между тем там есть два уникальных сообщения, которые могли бы «пролить свет» на данный вопрос.

Из слов немецкого рыцаря, побывавшего в плену у эстов, Бартоломей Хёнеке передал историю о посольстве представителей восставших к шведскому фогту Або и в Псков (конец апреля – май 1343 года). Нам представляется, что содержание предложений посланников эстов шведам и русским было схожим. Сравнив сюжеты о двух посольствах, можно реконструировать картину переговоров в Пскове накануне майского похода псковичей и изборян в Дерптское епископство в 1343 году.

Посланники эстов пообещали шведам земли в Северной Эстонии, а русским – территорию Дерптского епископства. Обещанные псковичам «земля и добыча» не были просто риторическим оборотом. Русские претендовали на земли дерптского епископа с конца первой четверти XIII века и пытались собирать с нее дань в конце столетия (1284). Вот почему псковский летописец упоминает «отцов и дедов» в рассказе о походе 5000 псковичей и изборян в «Немецкую землю».

На наш взгляд, посольство старейшин эстов в Псков в 1343 году, обещание ими «земли» и «добычи», последующий поход псковского войска в Дерптское епископство в мае 1343 года могут являться тем самым историческим поводом, который русская сторона впоследствии интерпретировала как даннические обязательства, признание исторических прав Руси над Эстонией. В смысле «политики памяти» было не столь важно, кто (сами эсты либо дерптский епископ) «пообещал» подданство. Важно было найти прецедент из относительно недавнего прошлого (XIV век), с помощью которого можно было выстроить линию преемственности «юрьевской дани», «заставить» ливонских послов подписать перемирие 1554 года и поддержать память о Русской Ливонии.

Список использованных источников

1. Щербачев, Ю. Н. Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории / Ю. Н. Щербачев. – М. : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. – Вып. 1 : 1326–1569 гг. – 320 с.
2. Шаскольский, И. П. Русско-ливонские переговоры 1554 года и вопрос о ливонской дани / И. П. Шаскольский // Международные связи России до XVII в. : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [редкол.: А. А. Зимин, В. Т. Папуто]. – М., 1961. – С. 376–399.

3. Филюшкин, А. И. Русско-ливонские договоры 1554 г. / А. И. Филюшкин, В. Е. Попов // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2010. – № 1 (7). – С. 109–130.
4. Филюшкин, А. И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков / А. И. Филюшкин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2013. – 845 с.
5. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. – М. ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1949. – 408 с.
6. Баранов, А. В. Русско-ливонские договоры 1474 года: предпосылки, переговоры, последствия / А. В. Баранов // *Средневековая Русь* : [сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М., 2016. – Вып. 12. – С. 201–282.
7. Псковские летописи / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – Вып. 2 / под ред. А. Н. Насонова. – 364 с.
8. Казакова, Н. А. Русь и Ливония 60 – начала 90-х годов XV века / Н. А. Казакова // *Международные связи России до XVII в.* : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [редкол.: А. А. Зимин, В. Т. Пашуто]. – М., 1961. – С. 306–333.
9. Юрьенс, И. И. Вопрос о ливонской дани / И. И. Юрьенс // *Варшав. унив. изв.* – 1913. – № 6. – С. 1–8; № 7. – С. 9–16; № 8. – С. 17–32; № 9. – С. 33–57.
10. *Monumenta Livoniae Antiquae*. – Riga ; Leipzig : E. Frantzen's Verlag, 1839. – Bd. 2. – 559 s.
11. Русские акты Копенгагенского государственного архива / извлеч. Ю. Н. Щербачевым. – СПб. : С. П. Яковлев, 1897. – 607 с.
12. Курбский, А. М. История о делах великого князя Московского / А. М. Курбский ; изд. подгот. К. Ю. Ерусалимский. – М. : Наука, 2015. – 942 с.
13. Сборник Императорского Русского исторического общества. – СПб. : А. Л. Катанский и Ко, 1892. – Т. 71. – 937 с.
14. Полное собрание русских летописей. – М. : И. Н. Скороходов, 2000. – Т. 13 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – 303 с.
15. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам : тексты и комментарий : в 3 т. / отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. – М. : Яз. славян. культур, 2007. – Т. 1 : Житие св. княгини Ольги: степени I–X. – 598 с.
16. Selart, A. Livland – ein russisches Erbland? / A. Selart // *Russland an der Ostsee. Imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster (16. bis 20. Jahrhundert)* / K. Brüggemann, B. D. Woodworth. – Wien, 2012. – S. 29–66.
17. Повесть временных лет / под ред. В. И. Адриановой-Перетц. – СПб. : Наука, 1996. – 670 с.
18. Новгородская Первая летопись Старшего и Младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. – М. ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. – 642 с.
19. Schieman, T. Rußland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert / T. Schieman. – Berlin : G. Grote'sche Verlagsbuchhandlung, 1887. – Bd. 2. – 410 s.
20. Форстен, Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648) / Г. В. Форстен. – СПб. : Тип. В. С. Башова и Ко, 1893–1894. – Т. 1 : Борьба из-за Ливонии. – 1893. – 717 с.
21. Arbusow, L. Grundriß der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands / L. Arbusow. – Riga : Jonck u. Poliewsky, 1918. – 372 s.
22. Stern, C. Der Vorwand zum grossen Russenkriege 1558 / C. Stern. – Riga : Bruhns, 1936. – 18 s.
23. Selart, A. Der «Dorpater Zins» und die Dorpat-Pleskauer Beziehungen im Mittelalter / A. Selart // *Aus der Geschichte Altlivlands: Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag* / B. Jähnig, K. Militzer. – Münster, 2004. – S. 11–37.
24. Мартынюк, А. В. Между Псковом, Витебском и Нейгаузенем: забытая война на ливонском пограничье в середине XIV века. Ч. 1 / А. В. Мартынюк // *Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»* : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2016. – Т. 21. – С. 30–36.
25. Мартынюк, А. В. Между Псковом, Витебском и Нейгаузенем: забытая война на ливонском пограничье в середине XIV века. Ч. 2 / А. В. Мартынюк // *Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»* : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2016. – Т. 22. – С. 33–38.
26. Höhlbaum, K. Die Jüngere Livländische Reimchronik des Bartholomaeus Hoeneke 1315–1348 / K. Höhlbaum. – Leipzig : Dunker & Humblot, 1872. – 102 s.
27. Mentzel-Reuters, A. Bartholomaeus Hoeneke. Ein Historiograph zwischen Überlieferung und Fiktion / A. Mentzel-Reuters // *Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland* / M. Thumser. – Berlin, 2011. – S. 11–58. – (Schriften der Baltischen Historischen Kommission ; Bd. 18).
28. Renners, J. Livländische Historien / J. Renners. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht's Verlag, 1876. – 427 s.
29. Псковские летописи / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. – Вып. 1 / подгот. А. Н. Насонов. – 148 с.
30. Vahtre, S. Die Darstellung des Estenaufstandes 1343 bis 1345 in Deutschordenschroniken / S. Vahtre // *Aus der Geschichte Altlivlands: Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag* / B. Jähnig, K. Militzer. – Münster, 2004. – S. 55–69.
31. *Scriptores Rerum Livonicarum*. – Riga ; Leipzig : E. Franzen's Verlag, 1848. – Bd. 2. – 846 s.
32. Schiller, K. Mittelniederdeutsches Wörterbuch / K. Schiller, A. Lübben. – Bremen : J. Kühtmann, 1877. – Bd. III. – 538 s.
33. Arbusow, L. Heinrichs Livländische chronik / L. Arbusow, A. Bauer. – 2 Aufl. – Hannover : Hahnsche Buchhandlung, 1955. – 255 s.
34. Bunge, F. G. von. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch / F. G. von Bunge. – Reval : Kluge u. Ströhm, 1853. – Bd. I : 1093–1300. – 810 s.

35. Keussler, F. von. Der Ausgang der ersten russischen Herrschaft in den gegenwärtigen Ostseeprovinzen im XIII. Jahrhundert / F. von Keussler. – St. Petersburg : Buchdruckerei der Kaiserlichen Akad. der Wiss., 1897. – 119 s.
36. Selart, A. Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert / A. Selart. – Köln : Böhlau, 2007. – 373 s.
37. Ерусалимский, К. Ю. История на посольской службе: дипломатия и память в России XVI в. / К. Ю. Ерусалимский. – М. : ВШЭ, 2005. – 55 с.

References

1. Shcherbachev Yu. N. *Copenhagen acts, related to Russian history. Vol. 1. 1326–1569 gg.* Moscow, Society for Russian History and Antiquities at the Moscow University, 1915. 320 p. (in Russian).
2. Shaskol'skii I. P. The Russian-Livonian negotiations of 1554 and the issue of the Livonian tribute. *Mezhdunarodnye svyazi Rossii do XVII v.: sbornik statei* [International contacts of Russia in XVII century: collection of articles]. Moscow, 1961, pp. 376–399 (in Russian).
3. Filyushkin A. I., Popov V. E. Russian-Livonian treaties of 1554. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2010, vol. 1 (7), pp. 109–130 (in Russian).
4. Filyushkin A. I. *Making the first war of Russia and Europe. Baltic wars of the second half of the 16 century in the view of contemporaries and descendants.* St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013. 845 p. (in Russian).
5. Valk S. N. (ed.). *The Acts of Great Novgorod and Pskov.* Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of USSR, 1949. 408 p. (in Russian).
6. Baranov A. V. The Russian-Livonian treaties of 1474: conditions, negotiations, consequences. *Srednevekovaya Rus': sbornik statei* [Medieval Rus: digest of articles]. Moscow, 2016, iss. 12, pp. 201–282 (in Russian).
7. Nasonov A. N. (ed.). *Pskov Chronicles. Iss. 2.* Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. 364 p. (in Russian).
8. Kazakova N. A. Russia and Livonia in the 60s – beginning of the 90s years of the 15 century. *Mezhdunarodnye svyazi Rossii do XVII v.: sbornik statei* [International contacts of Russia in XVII century: collection of articles]. Moscow, 1961, pp. 306–333 (in Russian).
9. Yur'ens I. I. The issue of the Livonian tribute. *Varshavskie universitetskie izvestiya* [Warsaw University Journal], 1913, no. 6, pp. 1–8; no. 7, pp. 9–16; no. 8, pp. 17–32; no. 9, pp. 33–57 (in Russian).
10. *Monumenta Livoniae antiquae. Bd. 2* [Monuments of the Old Livonia. Vol. 2]. Riga, Leipzig, E. Frantzen's Verlag, 1839. 559 p. (in German).
11. Shcherbachev Yu. N. *Russian acts of the Copenhagen State Archive.* St. Petersburg, S. P. Yakovlev Publ., 1897. 607 p. (in Russian).
12. Kurbskii A. M. *The story about the affairs of the Grand Prince of Moscow.* Moscow, Nauka Publ., 2015. 942 p. (in Russian).
13. *The miscellany of the Russian historical society. Vol. 71.* St. Petersburg, A. L. Katanskii i Ko Publ., 1892. 937 p. (in Russian).
14. *Complete collection of Russian chronicles. Vol. 13. Chronicle collection, referred to as the Patriarch or Nikon chronicle.* Moscow, I. N. Skorohodov Publ., 2000. 303 p. (in Russian).
15. Pokrovskii N. N., Lenkhoff G. D. (eds.). *The book of degrees of the royal genealogy. Vol. 1. Life of sv. Princess Olga: grades I–X.* Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. 598 p. (in Russian).
16. Selart A. Livland – ein russisches Erbland? [Livonia – the Russian patrimony?]. *Russland an der Ostsee: imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster (16. bis 20. Jahrhundert) = Russia on the Baltic : imperial strategies of power and cultural patterns of perception (16th–20th centuries).* Wien, 2012, pp. 29–66 (in German).
17. Adrianova-Peretts V. I. (ed.). *The Primary chronicle.* St. Petersburg, Nauka Publ., 1996. 670 p. (in Russian).
18. Nasonov A. N. (ed.). *The Novgorod First Chronicle.* Moscow, Publishing House Academy of Sciences of USSR, 1950. 642 p. (in Russian).
19. Schieman T. *Rußland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert. Bd. 2.* [Russia, Poland and Livonia until the 17 century. Vol. 2]. Berlin, G. Grote'sche Verlagsbuchhandlung, 1887. 410 p. (in German).
20. Forsten G. V. *The Baltic issue in the XVI and XVII centuries. Vol. 1. Struggle for Livonia.* St. Petersburg, Typography by V. S. Balashev and Co Publ., 1893. 717 p. (in Russian).
21. Arbusow L. *Grundriß der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands* [The Outline of the History of Livonia, Estonia and Courland]. Riga, Jonck and Poliewsky, 1918. 372 p. (in German).
22. Stern C. *Der Vorwand zum grossen Russenkiege* [The pretext for the great Russian war 1558]. Riga, Bruhns, 1936. 18 p. (in German).
23. Selart A. Der «Dorpat'er Zins» und die Dorpat-Pleskauer Beziehungen im Mittelalter [The «tribute of Dorpat» and the Dorpat-Pskov relations in the Middle Ages]. *Aus der Geschichte Alt-Livlands: Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag* [From the history of the Ancient Livland: Festschrift for Heinz von zur Mühlen to 90th Anniversary]. Münster, 2004, pp. 11–37 (in German).
24. Martynyuk A. V. Between Pskov, Vitebsk and Neuhausen: the forgotten war in the Lithuanian borderlands in the middle of the 14th century. Part 1. *Uchenye zapiski UO «Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P. M. Masherova»* [Scientific notes of the Vitebsk State University named after P. Masherov]. Vitebsk, 2016, vol. 21, pp. 30–36 (in Russian).
25. Martynyuk A. V. Between Pskov, Vitebsk and Neuhausen: the forgotten war in the Lithuanian borderlands in the middle of the 14th century. Part 2. *Uchenye zapiski UO «Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P. M. Masherova»* [Scientific notes of the Vitebsk State University named after P. Masherov]. Vitebsk, 2016, vol. 22, pp. 33–38 (in Russian).

26. Höhlbaum K. *Die Jüngere Livländische Reimchronik des Bartholomaeus Hoeneke 1315–1348* [The Young Livonian Rhymed Chronicle of Bartholomaeus Hoeneke 1315–1348]. Leipzig, Dunker & Humblot, 1872. 102 p. (in German).
27. Mentzel-Reuters A. Bartholomaeus Hoeneke. Ein Historiograph zwischen Überlieferung und Fiktion [Bartholomaeus Hoeneke. The Historiographer between tradition and fiction]. *Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland. Schriften der Baltischen Historischen Kommission. Bd. 18* [Historiography in medieval Livonia. Writings of the Baltic Historical Commission. Vol. 18]. Berlin, 2011, pp. 11–58 (in German).
28. Renners J. *Livländische Historien* [Johann Renner's livonian stories]. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht's Verlag, 1876. 427 p. (in German).
29. Nasonov A. N. *Pskov Chronicles. Vol. 1*. Moscow, Leningrad, Publishing House Academy of Sciences of USSR, 1941. 148 p. (in Russian).
30. Vahtre S. Die Darstellung des Estenaufstandes 1343 bis 1345 in Deutschordenschroniken [The representation of the Estonian Uprising from 1343 to 1345 in the chronicles of Teutonic Order]. *Aus der Geschichte Alt-Livlands: Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag* [From the history of the Ancient Livland: Festschrift for Heinz von zur Mühlen to 90th Anniversary]. Münster, 2004, pp. 55–69 (in German).
31. *Scriptores Rerum Livonicarum. Bd. 2* [The writers of the Livonian history. Vol. 2]. Riga, Leipzig, E. Franzen's Verlag, 1848. 846 p. (in German).
32. *Mittelniederdeutsches Wörterbuch. Bd. III* [Middle Low German Dictionary. Vol. III]. Bremen, J. Kührtmann, 1877. 538 p. (in German).
33. Arbusow L., Bauer A. *Heinrichs Livländische Chronik = Heinrici chronicon Livoniae*. Hannover, Hahnsche Buchhandlung, 1955. 255 p. (in German).
34. Bunge F. G. von. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Bd. I. 1093–1300* [Liv-, Est- and Curlandian Book of the acts. Vol. 1. 1093–1300]. Reval, Kluge und Ströhm, 1853. 810 p. (in German).
35. Keussler F. von. *Der Ausgang der ersten russischen Herrschaft in den gegenwärtigen Ostseeprovinzen im XIII. Jahrhundert* [The Outcome of the first Russian rule in the contemporary Ostsee provinces in XIII. century]. St. Petersburg, Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1897. 119 p. (in German).
36. Selart A. *Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert* [Livonia and the Rus' in 13. century]. Köln, Böhlau, 2007. 373 p. (in German).
37. Erusalimskii K. Yu. *History at diplomatic service: diplomacy and memory in XVI century Russia*. Moscow, High School of Economics, 2005. 55 p. (in Russian).

Информация об авторе

Подберёзкин Филипп Дмитриевич – аспирант Белорусского государственного университета, младший научный сотрудник в Отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси (ул. Сурганова, 15, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail : hetmanpolny@yandex.ru .

Information about the author

Philip D. Porberyozkin – Postgraduate Student at Belarusian State University, Junior Scientific Researcher fellow at the Department of rare books and manuscripts of Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus (15 Surganov Str., Minsk 220072, Belarus). E-mail : hetmanpolny@yandex.ru .